

Ник Нил

Старая Выя.
Хроники
геологического
голода

18+

Ник Нил

**Старая Выя. Хроники
геологического голода**

«Автор»

2026

Нил Н.

Старая Выя. Хроники геологического голода / Н. Нил —
«Автор», 2026

Вы боитесь монстров из старых шкафов? Зря. Настоящий ужас носит человеческое лицо и пахнет хлоркой, дешевым одеколоном или сырой землей заброшенного карьера. В этой книге нет спасения. Это хроника того, как привычный мир истончается, впуская первобытный холод. Читайте днем. Оставляйте свет включенным. И помните: они уже здесь.

© Нил Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	7
Глава 4	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ник Нил

Старая Выя. Хроники геологического голода

Глава 1

Предисловие

Вы держите в руках не сборник страшных историй. Вы держите дневник наблюдений за концом света, который начался задолго до появления первого человека и закончится тогда, когда последний атом реальности будет переварен уральской землей.

В центре повествования — Старая Выя: проклятое место на карте Северного Урала, которого нет ни на одном современном спутнике. То, что начиналось как локальная аномалия времен Демидовых, где сваи чугунолитейного завода уходили в пустоту под гул исполинских молотов, переросло в глобальную опухоль планеты.

Эта книга сшита из лоскутов разорванной действительности:

- * Исторический ужас, проросший сквозь бетон советских архивов, где мертвые шлют посылки через интерфейс госуслуг, а оцифрованная киноплёнка превращается в человеческие внутренности.

- * Мистический фольклор, обретший плоть в радиоактивных болотах Ижмы и ледяных пещерах Кольского полуострова, где тени отбрасываются внутрь самих себя, а духи строят дома из украденных воспоминаний.

- * Шокирующая реальность, от которой невозможно спрятаться под одеялом. Здесь самый кошмарный монстр выглядит как вежливый врач, сообщающий диагноз, или как алгоритм нейросети, вычисляющий дату вашей смерти ради идеальной математической гармонии.

Старая Выя больше не ждет путников на своих границах. Она научилась расширяться вглубь времени и человеческого ДНК. Она переписывает законы физики, превращая арматуру мостов в песок, а людей — в идеальный строительный материал для нового мира. Гранит становится нервной тканью, тишина приобретает вес многотонной плиты, а любовь к собственным детям трансформируется в холодный расчет патологоанатома.

Мы привыкли бояться того, что прячется в темноте. Эта книга лишит вас этой иллюзии. Прочитав её, вы поймете: самое страшное — это свет белого кафеля в операционной, мерцание монитора банкомата и ваше собственное отражение в зеркале по утрам. Потому что бездна уже давно внутри. Она просто ждала команды начать ужин.

Бойтесь не прочитать эту книгу. Бойтесь узнать в ней свой собственный адрес.

Глава 2

Ледяное дыхание империи

В 1916 году, в самый разгар строительства Транссибирской магистрали, на перегоне между Тайшетом и Иркутском пропал целый состав. Не пассажирский — рабочий. Тридцать семь зеков, четыре охранника и паровозная бригада. Поиски велись две недели. Состав нашли случайно: путевой обходчик заметил, что рельсы за поселком Квиток покрыты не сажей, а странным бурым налетом, похожим на застывшую смолу.

Паровоз стоял посреди тайги, километрах в двадцати от путей. Он был абсолютно цел, огонь в топке давно потух, но котел все еще хранил тепло. В кабине машиниста лежали карманные часы всех четверых членов бригады. Они остановились одновременно, ровно в три часа ночи.

Ни одного человека рядом не было. Ни живых, ни мертвых. Только в тендере, под слоем угля, обнаружили глубокую нору с оплавленными, словно срезанными автогеном краями. А на дне этой норы, вмерзнув в ледяной грунт (хотя на дворе стоял август), покоился кусок металла, который комиссия из Петербурга позже засекретила. На нем были выгравированы буквы «СССР» и дата — 1953 год.

Говорят, по ночам на этом перегоне до сих пор слышен стук колес поезда-призрака. Но если прислушаться, это не колеса бьются о стыки. Это кто-то изнутри методично долбит сталь.

Глава 3

Шепот забытых богов

На Кольском полуострове, у самого берега Баренцева моря, живет осколок народа саамов. У них нет слова «смерть». Есть слово «уйти к камням».

Молодой этнограф Илья приехал туда писать диссертацию о петроглифах. Старейшина погоста, морщинистый старик по имени Айнас, отвел его к скале, которую русские туристы прозвали Бараньим лбом.

— Здесь не рисовали, — сказал Айнас, глядя на древние насечки. — Здесь открывали дверь. Смотри на нижний ряд. Видишь, как линии уходят под камень?

Илья лег на живот и посветил фонариком в щель. Щель оказалась входом в узкую пещеру. Пахло гнилым мясом и озоном, как после грозы. Внутри, на стенах, которые физически не могли существовать в цельном граните, плясали тени без источника света.

Они изображали людей. Вернее, то, во что люди превращались: существа с вытянутыми назад черепами и слишком большим количеством суставов. Одно из существ смотрело прямо со стены. Его глаза были инкрустированы кусочками пирита, и в луче фонаря они блеснули живым, влажным блеском.

Айнас схватил Илью за воротник и выдернул наружу.

— Ты видел Спящих? — прошептал старик. — Они не мертвые. Мертвые тихо лежат. Эти просто ждут, когда северный ветер сменит направление. Когда он дунет с суши на море, их дверь станет для них окном. И тогда нам всем придется уйти к камням навсегда.

Ночью Илья проснулся в палатке от того, что полог откинулся сам собой. Внутри ворвался ледяной ветер, пахнувший сероводородом и медью. А снаружи, над черной водой залива, поднималось зеленое полярное сияние, складываясь в четкий силуэт исполинского человеческого глаза.

Глава 4

Ошибка природы

Это случилось в тверской глубинке, в деревне, где осталось два жилых дома. Местный пастух Игнат возвращался через старый лес уже затемно. Фонарь высвечивал лишь стволы сосен да мох.

Впереди, метрах в тридцати, дорогу перебежала собака. Крупная, черная, хвост крючком. Игнат свистнул ей — псина была похожа на лайку председателя сельсовета. Собака обернулась.

У нее было лицо соседского мальчишки, утонувшего в запруде прошлым летом. То же бледное лицо, те же веснушки, тот же испуганный взгляд. Но тело оставалось собачьим, покрытым свалявшейся шерстью. Нижняя челюсть твари непроизвольно дернулась, издав тихий детский всхлип, а потом существо одним прыжком исчезло в кустах можжевельника.

Игнат бежал до самой деревни, сорвав легкие. Утром он пошел к председателю.

— Сын мой шалит, — мрачно кивнул председатель, выслушав сбивчивый рассказ. — Третий раз за месяц перекидывается. Я ему говорил — не трогай кости, что трактор весной выплюнул. Там курган древний распахали. Теперь вот бегают. Днем прячется в сарае, скулит, человеком притворяется. А ночью... — Председатель закурил дешевую папиросу. — Ты, Игнат, больше той дорогой не ходи. Ему сейчас жрать хочется. Пока он мелкий, мышей душит. А вырастет — начнет что покрупнее искать. Родную кровь чувствует быстрее всего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.